

**УПОЛНОМОЧЕННЫЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА -
ЗАМЕСТИТЕЛЬ МИНИСТРА ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Representative
of the Russian Federation at
the European Court of Human Rights
- deputy Minister of Justice
of the Russian Federation**

**Représentant
de la Fédération de Russie auprès
de la Cour Européenne
des Droits de l'Homme - vice-ministre de
la Justice de la Fédération de Russie**

14, Zhitnaya, Moscow, 119991

tel.: (495) 677-09-40, fax: (495) 677-06-93

« 30 » NOVEMBER 20 17 г.

№ 10-6414-17

Mr J.S. PHILLIPS
Third Section Registrar

European Court of
Human Rights

Application no. 39954/15 Sivoldayev v. Russia

Dear Sir,

With reference to your letter of 10 August 2017 in respect of the above application please find attached a copy of the observations of the Government of the Russian Federation.

Yours faithfully,

Mikhail Galperin

Encs.

Жалоба № 39954/15

В ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

СИВОЛДАЕВ

ПРОТИВ

РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ЗАМЕЧАНИЯ ВЛАСТЕЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО
ВОПРОСУ ПРИЕМЛЕМОСТИ И ПО СУЩЕСТВУ ЖАЛОБЫ**

Москва

30 ноября 2017 г.

I. Введение

Европейский Суд по правам человека 10 августа 2017 г. сообщил властям Российской Федерации о жалобе № 39954/15 «Сиволдаев против России», поданной в Европейский Суд в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод гражданином Российской Федерации Сиволдаевым Ильей Владимировичем.

Европейский Суд в соответствии с правилом 54 § 2 (b) Регламента предложил властям Российской Федерации представить свои замечания и ответить на следующие вопросы:

1. Имел ли заявитель, как журналист, право на получение информации о судебных разбирательствах по делу Саблиной А.О., в том числе об основаниях ограничения доступа представителей прессы и общественности (см. *Magyar Helsinki Bizottság v. Hungary*, № 18030/11, § 130, от 18 ноября 2016 г.; *Satakunnan Markkinapörssi Oy and Satamedia Oy v. Finland*, № 931/13, § 128, от 27 июня 2017 г.)? Имело ли место вмешательство в его право на выражение мнения, в частности его право на получение и распространение информации, по смыслу статьи 10 § 1 Конвенции?

Если да, то было ли данное вмешательство предусмотрено законом и было ли оно необходимым по смыслу статьи 10 § 2 Конвенции?

2. Обладал ли заявитель эффективными средствами правовой защиты в отношении своей жалобы по статье 10 Конвенции как того требует статья 13 Конвенции?

II. Факты

1. Саблина Е.В., Саблина Н.С., Бирюкова Т.М. обратились в Замоскворецкий районный суд г. Москвы с иском к Государственному бюджетному учреждению здравоохранения г. Москвы «Городская клиническая больница № 1 им. Н.И. Пирогова Департамента здравоохранения г. Москвы», Государственному бюджетному учреждению

здравоохранения города Москвы «Городская клиническая больница им. С.П. Боткина», Федеральному государственному бюджетному учреждению «Федеральный научный центр трансплантологии и искусственных органов имени академика В.И. Шумакова» Минздрава России о компенсации морального вреда.

2. Определением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 23 декабря 2014 г. постановлено рассмотреть гражданское дело в закрытом судебном заседании.

3. Определением от 11 февраля 2015 г. в удовлетворении ходатайства представителя истцов Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. о рассмотрении указанного гражданского дела в частично закрытом судебном заседании, где закрытыми должны быть лишь те части судебного заседания, в которых подлежат исследованию или оглашению сведения, составляющие медицинскую тайну, отказано.

4. Решением Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 7 апреля 2015 г. в удовлетворении исковых требований Саблиной Е.В., Саблиной Н.С., Бирюковой Т.М. о компенсации морального вреда отказано.

5. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 30 июня 2015 г. решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 7 апреля 2015 г. оставлено без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

6. Определением судьи Московского городского суда от 15 октября 2015 г. в передаче кассационной жалобы истцов на решение от 7 апреля 2015 г. и апелляционное определение от 30 июня 2015 г. для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано.

7. Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 27 ноября 2015 г. отказано в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

III. Право

Ответ на вопросы Европейского Суда

8. 11 февраля 2015 г. Сиволдаев И.В. подал в Замоскворецкий районный суд г. Москвы заявление о допуске его в качестве корреспондента газеты «Мы – граждане» в судебное заседание по гражданскому делу Саблиной О.А., в удовлетворении которого судом отказано.

9. В соответствии с положениями статьи 34 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) лицами, участвующими в деле, являются стороны, третьи лица, прокурор, лица, обращающиеся в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц или вступающие в процесс в целях дачи заключения по основаниям, предусмотренным статьями 4, 46 и 47 ГПК РФ, заявители и другие заинтересованные лица по делам особого производства.

10. Именно для перечисленных лиц закон создает условия и возможность осуществлять гражданские права и обязанности в рамках рассматриваемого дела, перечисленные в статье 35 ГПК РФ.

11. Данные лица вправе: знакомиться с материалами дела, делать выписки из них, снимать копии, заявлять отводы, представлять доказательства и участвовать в их исследовании, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, свидетелям, экспертам и специалистам; заявлять ходатайства, в том числе об истребовании доказательств; давать объяснения суду в устной и письменной форме; приводить свои доводы по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, возражать относительно ходатайств и доводов других лиц, участвующих в деле; получать копии судебных постановлений, в том числе получать с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» копии судебных постановлений, выполненных в форме электронных документов, а также извещения, вызовы и иные документы (их копии) в электронном виде; обжаловать судебные постановления и использовать предоставленные законодательством о гражданском судопроизводстве

другие процессуальные права. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами.

12. Как следует из материалов дела, Сиволдаев И.В. является журналистом газеты «Мы - граждане», при этом стороной по делу либо лицом, участвующим в деле, он не являлся, в связи с чем правом на процессуальное обращение в рамках указанного гражданского дела заявитель не обладал.

13. В этой связи его заявление о допуске в качестве корреспондента в зал судебного заседания на слушания по гражданскому делу Саблиной А.О., зарегистрированное в Замоскворецком районном суде г. Москвы 11 февраля 2015 г., правомерно не было приобщено к материалам данного гражданского дела, поскольку не являлось процессуальным.

14. Понятие внепроцессуального обращения дано в части 1 статьи 10 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», в соответствии с которой под внепроцессуальным обращением понимается поступившее судье по делу, находящемуся в его производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по делам, находящимся в производстве суда, обращение в письменной или устной форме не являющихся участниками судебного разбирательства государственного органа, органа местного самоуправления, иного органа, организации, должностного лица или гражданина в случаях, не предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо обращение в не предусмотренной процессуальным законодательством форме участников судебного разбирательства.

15. Заявление Сиволдаева И.В. о его допуске на слушания по гражданскому делу Саблиной А.О. было рассмотрено в порядке, установленном законом для рассмотрения внепроцессуальных обращений, при этом нарушений положений закона и прав заявителя судом допущено не было. Ответ на заявление Сиволдаева И.В. был направлен ему судом посредством почтовой связи по адресу, указанному им в заявлении.

16. Согласно протоколу судебного заседания от 6 апреля 2015 г., по указанному гражданскому делу была вынесена и оглашена резолютивная часть решения.

17. В данной связи необходимо учитывать, что принцип гласности включает в себя различные способы, обеспечивающие доступ сторон, широкой общественности к информации о мотивах постановленного решения.

18. В случае объявления резолютивной части решения суда по делу, разбирательство которого осуществлялось в закрытом судебном заседании, реализация принципа гласности может быть достигнута посредством размещения решения суда в сети «Интернет», обязательность которого предусмотрена положениями статей 14 и 15 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», содержащими перечень информации о деятельности судов, размещаемой в сети «Интернет», и устанавливающими особенности размещения в сети «Интернет» судебных актов. При этом решения суда, содержащие сведения, составляющие государственную и иную охраняемую законом тайну, размещаются в сети «Интернет» не в полном объеме, а с исключением из их текста такого рода сведений (часть 4 статьи 15 указанного Федерального закона).

19. Следует обратить внимание на то, что оглашение судом в заседании полного текста решения не является обязательным ни в силу норм российского законодательства, ни в силу положений Конвенции.

20. Европейский Суд неоднократно отмечал, что национальные власти государств-ответчиков обладают широкой свободой усмотрения для установления справедливого равновесия между интересами публичности судопроизводства, с одной стороны, и интересами сторон или третьего лица в сохранении тайны сведений личного характера - с другой. Пределы такого усмотрения, по его мнению, зависят от таких факторов, как природа и важность интересов, а также степень вмешательства.

21. Составляющими публичности судебного разбирательства являются публичность вынесения судебного решения и доступность судебных

документов, что подразумевает публичное объявление судебного решения и передачу его в канцелярию суда для ознакомления всех заинтересованных лиц.

22. Важно, что форма оглашения решения национальным судом оценивается Европейским Судом на основании положений национального законодательства государства-ответчика (с учетом особенностей национальной судебной процедуры).

23. Так, Европейский Суд подчеркнул существование в разных государствах разных традиций публичного объявления судебных решений, которые не предполагают обязательного зачитывания вслух мотивированного (полного) решения, а предусматривают и другие средства доведения их содержания до сведения публики.¹

24. Организация публикации текстов судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции, закреплена Регламентом организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции, утвержденным постановлением Президиума Совета судей РФ от 27 января 2011 г. № 253, а также Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

25. Согласно требованиям национального законодательства, основными принципами размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов являются: безопасность участников судебного разбирательства; соблюдение прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту их чести и деловой репутации, права организаций на защиту их деловой репутации; соблюдение прав и законных интересов участников судебного процесса при предоставлении информации о деятельности судов; достоверность текстов судебных актов.

26. Исходя из данных требований, предусмотрен перечень судебных актов, которые не подлежат размещению на сайте суда. Кроме того, судья

¹ *Sutter v. Switzerland*, no. 8209/78, judgment of 22 February 1984.

или лицо, ответственное за деперсонификацию судебного акта, с учетом действующего законодательства принимает решение об отнесении текста судебного акта к персональным данным и (или) сведениям ограниченного доступа.

27. Учитывая характер заявленных исковых требований, а также обстоятельства дела, судебные акты, вынесенные по итогам разрешения гражданского дела Саблиной А.О. по существу, правомерно были опубликованы в ограниченном объеме, с учетом положений пункта 1 статьи 6 Конвенции и действующего национального законодательства.

40. Публичность по указанному делу была обеспечена всеми доступными в рамках закона способами: информация о деле имеется в электронной системе ГАС «Правосудие». Кроме того, истцы по делу использовали все имевшиеся у них сведения, полученные по существу спора, по своему усмотрению, оглашали эту информацию в различных средствах массовой информации, включая прессу, телевидение, сеть «Интернет».

41. Анализируя состоявшиеся судебные акты в свете представленной позиции Европейского Суда, необходимо отметить, что приведенный в жалобе Сиволдаева И.В. довод о допущенном национальными судами нарушении принципа гласности судебного заседания ввиду рассмотрения данного дела в закрытом судебном заседании следует признать основанным на ошибочном истолковании норм права, поскольку в случаях, предусмотренных федеральным законом, слушание дела в закрытом заседании допускается.

42. Относительно возможности Сиволдаева И.В. как представителя прессы получить необходимую информацию о деле Саблиной А.О. следует отметить, что в соответствии с разъяснениями, изложенными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов», с редакциями средств массовой информации и иными заинтересованными лицами взаимодействуют официальные представители судов - председатели судов.

Кроме того, официальными представителями судов являются пресс-секретарь и иное должностное лицо, если они уполномочены на это председателем суда (п. 35 указанного Постановления, ст. 22 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации»).

43. Как было установлено в ходе проверки доводов заявителя, в Замоскворецком районном суде г. Москвы имеется пресс-секретарь, уполномоченный председателем суда на взаимодействие с представителями средств массовой информации.

44. Следовательно, право Сиволдаева И.В. на получение информации о судебных разбирательствах по делу Саблиной А.О. и об основаниях ограничения доступа представителей прессы и общественности в судебное заседание по делу нарушены не были. У заявителя имелась возможность ознакомиться с деталями гражданского дела и получить информацию о проведении судебных заседаний, в том числе и об основаниях ограничения доступа представителей общественности и прессы в судебное заседание от пресс-секретаря Замоскворецкого районного суда г. Москвы. Заявление Сиволдаева И.В. было рассмотрено судом в соответствии с требованиями законодательства о внепроцессуальных обращениях граждан с дачей соответствующего ответа.

45. В случае, если Европейский Суд посчитает, что в настоящем деле имело место вмешательство в право заявителя на получение информации о судебном заседании и о деталях дела Саблиной А.О., власти Российской Федерации полагают, что оно соответствовало закону и являлось пропорциональным.

46. В соответствии со статьей 123 (часть 1) Конституции Российской Федерации разбирательство дел во всех судах открытое; слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом.

47. В развитие данного конституционного положения, гарантирующего действие принципа гласности в судопроизводстве, положения статьи 10 ГПК РФ, предусматривая общее правило об открытом разбирательстве дел во

всех судах (часть первая), вместе с тем устанавливают ряд исключений из такого порядка судебного разбирательства - в случаях, когда на рассмотрении суда находятся дела, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, тайну усыновления (удочерения) ребенка, а также другие дела в случаях, предусмотренных законом, разбирательство осуществляется в закрытом судебном заседании (часть вторая). Такое нормативное регулирование направлено на пресечение разглашения сведений, обеспечивающих оборону страны, безопасность государства, неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну.

48. Определение врачебной (медицинской) тайны содержится в ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», в соответствии с которой врачебную тайну составляют сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении.

49. Все указанные сведения являются врачебной тайной независимо от того, как сам пациент относится к своему заболеванию и лечению и имеет ли для него этическое значение распространение данных сведений, поскольку сохранение врачебной тайны - безусловное законодательное требование.

50. Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, в том числе после смерти человека, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении трудовых, должностных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, установленных законом.

51. Требование о сохранении врачебной тайны, помимо приведенного Закона, также содержится в иных законодательных и нормативно-правовых актах Российской Федерации по вопросам здравоохранения.

52. Так, Законом РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» в статье 14 установлено, что врачам и иным сотрудникам организаций здравоохранения запрещается разглашать сведения о доноре и реципиенте. Разглашение таких сведений влечет

ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 13.14 КоАП РФ, ст. 137 УК РФ).

53. Таким образом, с согласия гражданина или его законного представителя допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, другим гражданам, в том числе должностным лицам в следующих целях: для медицинского обследования и лечения пациента; для проведения научных исследований; для опубликования исследований в научных изданиях; для использования в учебном процессе; в иных целях.

54. Список имеет открытый характер, поскольку пациент сам принимает решение о разглашении сведений о состоянии его здоровья и диагнозе, методах лечения, использованных при лечении, и пр. Стоит отметить, что должна быть соблюдена письменная форма согласия гражданина на разглашение сведений, составляющих врачебную тайну.

55. Без согласия гражданина (или его законного представителя) предоставление сведений, составляющих врачебную тайну, допускается в строго определенных законом случаях.

56. В основе иска Саблиной Е.В., Саблиной Н.С. и Бирюковой Т.М. к ГБУЗ г. Москвы «Городская клиническая больница № 1 имени Н.И. Пирогова» лежали обстоятельства смерти Саблиной А.О., ее нахождения в лечебном учреждении и изъятия у нее органов для трансплантации.

57. Как следует из материалов дела, в ходе судебных разбирательств по указанному делу были исследованы: заключение эксперта (экспертиза трупа), постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, медицинская карта стационарного больного Саблиной А.О., представители ответчиков, являющихся медицинскими учреждениями, давали подробные пояснения относительно проведения лечения Саблиной А.О., обстоятельств ее смерти и изъятия внутренних органов, что позволяет объективно утверждать об оглашении в судебном заседании многочисленных сведений, составляющих медицинскую (врачебную) тайну.

58. Учитывая вышеизложенные обстоятельства, суд удовлетворил ходатайство представителя ответчика ГКБ № 1 о рассмотрении дела в

закрытом судебном заседании, в связи с необходимостью оглашения сведений, составляющих врачебную тайну.

59. Вопреки доводам заявителя из материалов дела следует, что решение суда провести закрытое судебное разбирательство не мешало полному и объективному исследованию доказательств.

60. Необходимо отметить, что в ходе судебного разбирательства существовали исключительные обстоятельства, которые, в соответствии с прецедентным правом Европейского Суда, оправдывали отказ от публичного слушания дела заявителей.²

61. В связи с принятием решения о рассмотрении указанного гражданского дела в закрытом судебном заседании, по итогам рассмотрения дела была объявлена резолютивная часть решения, что соответствует положениям ч. 1 ст. 199 ГПК РФ, из которой следует, что решение суда принимается немедленно после разбирательства дела, при этом резолютивную часть решения суд должен объявить в том же судебном заседании, в котором закончилось разбирательство дела.

62. Таким образом, решение суда о проведении закрытого судебного заседания по делу, при рассмотрении которого исследовались материалы, содержащие медицинскую тайну, а также отказ в удовлетворении требования Сиволдаева И.В. о его допуске в судебное заседание в качестве журналиста соответствовали российскому законодательству.

63. Европейским Судом не отрицается наличие исключений для требований о публичном судебном разбирательстве.

64. Согласно статье 6 Конвенции «пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части... для защиты частной жизни сторон, или - в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо - при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия». Таким образом, суду допустимо и необходимо в соответствии со ст. 6 Конвенции ограничить открытый и

² *Hakansson and Sturesson v. Sweden*, judgment of 21 February 1990, § 46; *Fredin v. Sweden (№ 2)*, judgment of 23 February 1994, §§ 21-22; *Allan Jacobsson v. Sweden (№ 2)*, judgment of 19 February 1998, § 46.

публичный характер судебных разбирательств, например, в целях защиты безопасности или частной жизни сторон, врачебной тайны, персональных данных сторон или обеспечения свободного обмена информацией и мнениями при осуществлении правосудия.³

65. Из материалов дела следует, что при вынесении решения о разбирательстве дела в закрытом судебном заседании судом было учтено мнение всех сторон по делу.

66. Так, представители ответчиков, ссылаясь на ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации» и Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» заявили ходатайство о проведении слушания по делу в закрытом режиме, поскольку дело Саблиной А.О. затрагивало информацию, составляющую врачебную тайну, а также информацию, отнесенную законодательством к конфиденциальной (в частности, информация, связанная с нахождением на лечении пациентки в медицинском учреждении), разглашение которой, в том числе после смерти человека, лицами, которым она стала известна при исполнении служебных обязанностей, не допускается.

67. Представитель истцов возражал относительно ходатайства о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, мотивируя возражения тем, что со стороны ответчика не представлено достаточных данных, дающих основание рассматривать данное гражданское дело в закрытом режиме. Он просил суд рассмотреть гражданское дело в частично закрытом судебном заседании, ограничив доступ лиц, не являющихся участниками процесса, и представителей редакций средств массовой информации (журналистов) в зал судебного заседания исключительно на время оглашения и (или) исследования сведений, составляющих медицинскую тайну.

68. Заслушав мнение сторон, суд отказал представителю истцов в

³ *B. and P. v. United Kingdom*, nos. 3633A/97 and 35974/97, judgment of, § 37

удовлетворении заявленного ходатайства со ссылкой положения ст. 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 35 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», Указ Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера», п. 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 декабря 2012 г. № 35 «Об открытости и гласности судопроизводства и о доступе к информации о деятельности судов». Суд пришел к выводу о том, что по делу имеются обстоятельства, препятствующие свободному доступу в зал судебного заседания лиц, не являющихся участниками процесса, представителей редакций средств массовой информации, поскольку медицинская тайна - личное неимущественное право физического лиц, в связи с чем, информация о состоянии здоровья, диагнозе, иные сведения, полученные при медицинском обследовании и лечении Саблиной А.О., не могут подлежать оглашению.

69. Таким образом, суд надлежащим образом рассмотрел вопрос о порядке проведения судебного разбирательства, заслушав мнение как представителей ответчиков, так и представителя истцов.

70. При решении вопроса о возможности допуска журналистов на судебное заседание национальными судами были соблюдены требования закона, предоставлена возможность сторонам процесса высказать свое мнение, которое учитывалось при вынесении решения, нарушений судом не допущено.

71. Европейский Суд неоднократно указывал, что по вопросам, представляющим общественный интерес, в соответствии со статьей 10 § 2 Конвенции не допускаются ограничения свободы выражения мнения, однако при этом важно установить баланс между правом на уважение частной жизни и правом на свободу выражения мнения, который исходит из того, что права, гарантированные статьями 8 и 10 Конвенции, в принципе *a priori* заслуживают уважения в равной степени.⁴

72. В статье 10 § 2 Конвенции указано, что осуществление права на

⁴ *Timciuc v. Romania*, no. 28999/03, decision of 12 October 2010 § 144; *Mosley v. the United Kingdom*, no. 48009/08, judgment 10 May 2011.

получение и распространение информации, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, защиты репутации или прав других лиц, предотвращения разглашения информации, полученной конфиденциально, или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

73. Следовательно, реализация лицом своих гражданских прав, в том числе предоставленных в силу международных соглашений, включая право на получение информации, не должна приводить к нарушению прав или законных интересов другого лица.

74. Относительно доводов Сиволдаева И.В. о нарушении положений статьи 13 Конвенции ввиду отсутствия у него эффективных средств правовой защиты, следует обратить внимание на то, что, как следует из материалов дела, Сиволдаев И.В. не являлся лицом, участвовавшим в деле, следовательно, говорить о нарушении его прав, в связи с рассмотрением данного дела по смыслу действующего законодательства не представляется возможным. Лица, участвующие в деле, определение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 23 декабря 2014 г. о рассмотрении гражданского дела в закрытом судебном заседании не обжаловали.

75. Необходимо также обратить внимание на то, что сведения о деле Саблиной А.О. широко обсуждались в СМИ, поэтому доводы заявителя об отсутствии информации по данному делу представляются недостоверными. Учитывая возможность заявителя получить необходимую информацию после опубликования решения по делу, либо от пресс-службы Замоскворецкого районного суда г. Москвы, власти Российской Федерации полагают, что отказ суда в допуске журналиста Сиволдаева И.В. в судебное заседание по делу Саблиной А.О. является пропорциональным законной цели защиты прав иных лиц.

76. При таких обстоятельствах, ограничение доступа заявителя к

информации по делу Саблиной А.О. соответствовало требованию статьи 10 Конвенции, поскольку вмешательство в право Сиволдаева И.В. на получение информации было предусмотрено законом и преследовало законную цель защиты сведений о личной жизни третьего лица, а также неразглашения охраняемой законом врачебной тайны и было необходимым в демократическом обществе по смыслу статьи 10 § 2 Конвенции.

IV. Заключение

На основании изложенного,

ПОЛАГАЮ:

жалоба Сиволдаева И.В. на предполагаемое нарушение его прав, гарантированных статьей 10 Конвенции, является явно необоснованной по смыслу статьи 35 § 3 (а) Конвенции.

ПРОШУ:

отклонить жалобу Сиволдаева И.В. на предполагаемое нарушение его прав, гарантированных статьей 10 Конвенции, в соответствии со статьей 35 §§ 3 (а) и 4 Конвенции.

Уполномоченный Российской Федерации
при Европейском Суде по правам человека –
заместитель Министра юстиции
Российской Федерации

М.Л. Гальперин